

Таксама паступова адмаўляліся ад старых метадаў лячэння, якія хутчэй падрывалі імунітэт хворых, тым самым шкодзілі ім, а не спрыялі.

Асноўнымі прычынамі распаўсюджання эпідэміі, што было адлюстравана на старонках «Мінскіх епархіяльных ведамасцей», у другой палове XIX – пачатку XX ст. заставаліся: санітарна-гігіенічная нядбайнасць, галеча, адсутнасць гігіенічных ведаў, цяжкі доступ да якаснай вады, яе кепская ачыстка і абыякавае стаўленне да масавага складання бруду паблізу жылых пабудоў і крыніц прэснай вады.

1. Лекции общественной гигиены и диететики, читанные в Минской семинарии штатным врачом оной доктором Архангельским. Лекция пятая // Минские епархиальные ведомости (далее – МЕВ). – 1871. – № 18 (6 мая). – С. 140–142.
2. Лекции общественной гигиены и диететики, читанные в Минской семинарии штатным врачом оной доктором Архангельским. Лекция шестая // МЕВ. – 1871. – № 27 (8 июля). – С. 212–214.
3. Лекции общественной гигиены и диететики, читанные в Минской семинарии штатным врачом оной доктором Архангельским. Лекция девятая // МЕВ. – 1871. – № 40 (7 окт.). – С. 317–319.
4. Лекции общественной гигиены и диететики, читанные в Минской семинарии штатным врачом оной доктором Архангельским. Лекция двенадцатая // МЕВ. – 1872. – № 4 (28 янв.). – С. 30–35.
5. Письмо священника Никольского с указанием на средство против холеры // МЕВ. – 1872. – № 35 (1 сент.). – С. 283–284.
6. Летопись Свято-Троицкой Сенненской церкви Новогрудского уезда // МЕВ. – 1874. – № 16 (30 августа). – С. 524–528.
7. Домашняя медицина // МЕВ. – 1883. – № 19 (1 окт.). – С. 587–592.
8. Медицинские советы // МЕВ. – 1884. – № 19 (1 окт.). – С. 511–512.
9. Холера: ее причины, течение, лечение и предупреждение // МЕВ. – 1890. – № 17 (1 сент.). – С. 521–528.
10. Холера: ее причины, течение, лечение и предупреждение, окончание // МЕВ. – 1890. – № 18/19 (15 сент., 1 окт.). – С. 552–558.
11. Береженого Бог бережет: наставления для сельских жителей, как блюсти себя, дабы Господь привел уберечься от заболевания холерою // МЕВ. – 1892. – № 15 (1 авг.). – С. 445–448.
12. Простой способ очищения воды // Минские епархиальные ведомости. – 1892. – № 16 (15 авг.). – С. 476.
13. Обязательные постановления о мерах предупреждения и борьбы с холерною эпидемией в городах и местечках Минской губернии // МЕВ. – 1905. – № 9 (1 мая). – С. 109–115.
14. Меры личного предохранения против холеры // МЕВ. – 1907. – № 18 (15 сент.). – С. 349–351.
15. Наставления о мерах личного предохранения от холеры // МЕВ. – 1908. – № 18 (15 сент.). – С. 223–228.
16. Берегитесь холеры // МЕВ. – 1908. – № 19 (1 окт.). – С. 233–234.
17. Лечение холеры простоквашей // МЕВ. – 1912. – № 16 (15 авг.). – С. 606.

Давидовская О.Н.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТОВ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА
О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ В ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ
ЗА ПЕРВЫЙ ГОД СУЩЕСТВОВАНИЯ (1897–1898) ПО МАТЕРИАЛАМ
«ВИТЕБСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»**

Ключевые слова: винная монополия, «Витебские губернские ведомости», попечительные комитеты, трезвость, народные чайные.

Попечительство о народной трезвости было создано в Российской империи одновременно с введением питейной (винной) монополии в 1894 г. с целью ограничения чрезмерного потребления населением алкоголя путём организации здорового досуга и просветительской деятельности. Губернские и уездные комитеты попечительства должны были открывать народные чайные, столовые, библиотеки, организовывать народные чтения, концерты, спектакли; содействовать открытию и содержанию лечебных приютов для страдающих запоем; осуществлять надзор за торговлей крепкими напитками в соответствии с установленными правилами; содействовать другим учреждениям, «стремящимся к достижению тех же целей» [23].

Введение винной монополии осуществлялось в несколько этапов. Первыми губерниями, которых коснулись реформы, стали Пермская, Оренбургская, Уфимская и

Самарская. В Витебской губернии казенная продажа питей устанавливалась с 1 июля 1897 г. Эта же дата является официальным началом деятельности Витебского губернского комитета попечительства о народной трезвости. Уездные комитеты начали действовать в июле–августе 1897 г., они находились в подчинении губернского комитета.

Источниками информации о деятельности Витебского губернского и уездных попечительных комитетов являются, в первую очередь, «Устав Попечительства о народной трезвости» от 20 декабря 1894 г. и ежегодные отчеты. Значительная часть информации о мероприятиях, организуемых комитетами на местах, а также о ходе реализации винной реформы содержится на страницах газеты «Витебские губернские ведомости». В данном исследовании проанализированы публикации разного характера (статьи, заметки, объявления, отчеты), посвященные деятельности попечительства в первый год его существования, – с июля 1897 по июль 1898 г.

Первая статья по этой теме вышла 29 марта 1897 г., за несколько месяцев до начала деятельности попечительных комитетов. В ней содержались рекомендации Министерства финансов начать организовывать деятельность попечительных комитетов до введения винной монополии, а не одновременно с ней, как прописано в уставе. Это обусловлено необходимостью с началом реализации реформы сразу приступать к практическим действиям, а значит, все общие организационные вопросы должны быть решены заранее.

Следуя этому указанию, первое заседание Витебского губернского попечительства о народной трезвости состоялось 3 июня 1897 г. в доме губернатора под его председательством [1]. Присутствующие (представители различных ведомств – члены комитета) были ознакомлены с целями и задачами деятельности, получили уставы попечительства. По сообщению губернатора, к моменту заседания в уездах уже организована работа по составлению списков лиц – будущих членов уездных комитетов попечительства.

19 июня 1897 г. вышел номер газеты с большой статьей «Попечительства о народной трезвости», в которой сообщалось о начале деятельности этой организации, ее целях и задачах, составе, средствах содержания, а также разъяснялся характер обязанностей уездных участков попечителей [1]. Сообщалось также о присвоении всем членам попечительства особых знаков, условия и порядок приобретения которых оговаривались в другом номере газеты [2].

На протяжении следующих трех месяцев на страницах издания печатались статьи, косвенно касающиеся деятельности попечительства о народной трезвости: об открытии казенных винных складов и лавок, о визите министра финансов С.Ю. Витте в Витебск и Двинск с целью инспектирования их деятельности, о ценах на водку, правилах устройства и содержания трактирных заведений с продажей крепких спиртных напитков, о «некоторых результатах питейной реформы». И только с сентября 1897 г. начинают публиковаться статьи, непосредственно посвященные деятельности комитетов попечительства о народной трезвости.

В статье «Живое общественное дело» (11.09.1897) анализируется опыт деятельности попечительных комитетов, существующих уже более двух лет в других губерниях, и отмечается, что «попечительства еще не вполне окрепли» [3]. К сложностям и недостаткам относится факт выделения из казны крупных сумм на устройство чайных, в то время как эти заведения «делают систематические дефициты». Другой недостаток – назначение членами комитетов попечительства чиновников по должности, что закреплено в уставе попечительства, а лучше было бы привлекать людей, «принимающихся за борьбу с пьянством по личной склонности и доброй воле». В качестве опровержения данного утверждения в другой публикации приводится

пример личной заинтересованности в борьбе с пьянством чиновника по должности – члена Люцинского попечительного комитета городского врача А.Г. Рекашова, который организовал на безвозмездной основе проведение музыкальных вечеров в помещении больницы, где он работал. При этом «обставил всё так, что и публике было удобно, и для больных не стеснительно» [13].

Одним из направлений деятельности попечительных комитетов был надзор за торговлей крепкими напитками и, в частности, пресечение тайной торговли алкоголем вне казенных винных лавок. Информация об этом на страницах газеты встречается редко. В одной из статей рассматривается теоретический вопрос о несовместимости должности продавца казенной лавки с исполнением обязанностей члена-соревнователя попечительства, так как задачей последнего является осуществление надзора за питейными заведениями, т.е. за самим собой [4]. В другой статье упоминается случай обнаружения тайной продажи водки в Режицком уезде, произошедший в бывшей Соколовской корчме. Член-соревнователь комитета, учитель Гурилишской церковно-приходской школы Орлов нашел свидетелей нарушения, передал дело полиции и сообщил о случившемся правлению комитета. «Слух об этом очень быстро облетел весь уезд, и говорят, навел страх на тех лиц, которые имеют основания опасаться членов комитета» [6].

Несмотря на наличие такого примера, тот же Режицкий уездный комитет задается вопросом о способах «преследования тайной торговли вином», поскольку в уставе попечительства «подробные указания на сей предмет» отсутствуют, равно как и полностью отсутствуют какие-либо данные, выработанные практикой. Учитывая эти обстоятельства, комитет создал специальную комиссию для выработки собственной инструкции [9].

Режицкий комитет обсуждал и другие вопросы, недостаточно проработанные уставом. Например, на заседании 1 декабря 1897 г. было акцентировано внимание на закрытии в уезде корчем, где крестьяне во время долгих переездов могли «найти пристанище для себя и лошадей, обогреться, закусить». Взамен корчем пока ничего не открыто, «теперь отсутствие для крестьян приютов на пути является бедствием, особенно зимой <...> Могут быть случаи замерзания проезжих» [6].

Относительно выполнения еще одной задачи попечительства – содействия открытию лечебных приютов для лиц, страдающих запоем, – сведений в газетных публикациях не выявлено.

Больше всего на страницах газеты содержится информации о просветительской деятельности попечительных комитетов: открытии народных чайных, библиотек, читален, проведении народных чтений, вечеров, концертов, спектаклей, организации лотерей, народных гуляний.

Согласно публикациям, с 1 июля 1897 г. по 1 июля 1898 г. в уездах Витебской губернии всего было открыто 38 народных чайных, в т.ч. в Витебском уезде – 8 (3 в Витебске, 5 в уезде), в Режицком и Полоцком – по 6, в Городокском – 5, в Велижском, Дриссенском и Люцинском уездах – по 3, в Двинском, Лепельском, Невельском и Себежском уездах – по 1.

Первая в губернии чайная открылась в Люцинском уезде 27 июля 1897 г. Газетные статьи дают представление о том, как проходили открытия чайных, в каких помещениях они располагались, о ценах и ассортименте предлагаемых товаров, о количестве и контингенте посетителей.

По возможности, чайные старались размещать в зданиях – наемных или (реже) собственных, – находящихся в людных местах: возле рынков, на пересечении главных улиц, у переправ через реки и т.п. Размер и характер помещений был разным. Так, чайная в Люцине состояла из одной небольшой комнаты с тремя столами, за которыми

одновременно помещалось не более 20 человек [12]. Чайная в Полоцке находилась на 2-м этаже каменного дома, состояла из двух залов, кухни, комнаты для прислуги, конторы. Пять комнат дриссенской чайной были «обставлены по образцу великорусских трактиров», в них располагались – «буфет и столы, обитые белой под мрамор клеенкой, хорошей работы. В большой комнате часы» [14]. Интерьеры народных чайных традиционно составляли лавки к столам, иконы, кадки с цветами на полу, на стенах – картины, олеография (Полоцк). В некоторых чайных стояли оркестрионы (Витебск). Невельская чайная отличалась наличием огромного фильтра для очищения воды [20].

Ассортимент товара, предлагаемого посетителям в чайных, был достаточно широк. Кроме чая, здесь продавали баранки, пряники, хлеб. В люцинской чайной подавали уху (3 коп.), суп говяжий (4 коп.), студень (4 коп.), рыбу жареную (5 коп. порция). Посетителям витебских чайных предлагали селедку, колбасы, сахар, из закусок – студень, пирожки, печенку, солонину и др.

Цены в чайных городов и уездов практически не отличались: в Витебске 1 кружка чая (1,5 стакана) с 1 куском сахара стоила 1 коп., в Режице 1 кружку чая (ок. 3 стаканов) с 2 кусками сахара продавали за 2 коп.; в Люцине большая кружка с 1 куском сахара стоила 1 коп.

Начинали работать чайные в уездах преимущественно в 8 часов утра, в Витебске – в 7 часов утра, закрывались в уездных городах в 8 вечера, в Витебске – в 11 вечера. Контингент посетителей чайных в Витебске, уездных городах и населенных пунктах уездов отличался. В Витебске чайную посещали в основном, жители города: чернорабочие, торговцы, ремесленники, мелкие служащие, прислуга, в базарные дни – крестьяне. Посетителями чайных в уездных городах были «не только крестьяне, но и интеллигентная публика» [8].

Согласно публикациям, посетителям чайных предлагались для чтения газеты и журналы «Свет», «Русское слово», «Воскресное чтение», «Беседа», «Русский паломник», «Кормчий», «Чтение для солдат», «Витебские губернские ведомости» и другие [11]. Причем наибольшим спросом пользовались газеты [22].

Большинство публикаций содержат позитивную оценку деятельности чайных. Отмечается благодарность крестьян и горожан, уменьшение количества пьяных и драк. Приводятся примеры содействия в открытии чайных со стороны крупных землевладельцев, состоятельных горожан, которые предоставляли для этих целей помещения на безвозмездной основе. В селе Королево Витебского уезда землевладелец А.С. Бялыницкий-Бируля бесплатно предложил комитету помещение для устройства чайной [10]. Два помещика Режицкого уезда (имена не называются) изъявили желание устроить у себя народные чайные и брали на себя часть расходов [9]. Кроме того, для размещения чайных предлагали свои помещения церковно-приходские школы (например, в Режицком уезде).

Вместе с тем указываются проблемы и сложности, с которыми сталкивались уездные комитеты попечительства. Одна из них – «замедление открытия чайных». Основная причина этого – отсутствие свободных и пригодных помещений [21]. Например, первая чайная в Невеле открылась гораздо позже аналогичных заведений в других уездных городах, 17 мая 1898 г., из-за прошлогоднего пожара, который «не позволял найти свободное помещение». Основным недостатком чайной в Люцине являлись «теснота и сырость помещения» [12]. Отмечается также, что наемные помещения «не очень удобны» из-за необходимости платить за них аренду, сумма которой была достаточно большой (Витебск – 500 руб. в год, Полоцк – около 400 руб., Люцин – 120 руб.). Кроме того, в числе недостатков указывается нехватка людей, на которых можно было возложить заведование чайной – надежных и ответственных [21].

Многие чайные работали в убыток. Доход приносили преимущественно заведения, располагающиеся в городах. Несмотря на это, информации о закрытии чайных в газетных публикациях не выявлено. А среди причин убыточности заведений в одной из статей называется «краткость времени, в течение которого они существуют в уезде: крестьяне еще не успели освоиться с этим новым учреждением и понять всей его пользы». Кроме того, доходность и посещаемость чайных зависели от места их расположения в населенном пункте [22].

Одно из проявлений просветительской деятельности попечительных комитетов – организация народных чтений. Первое из них состоялось в Себеже 5 октября 1897 г. Проходили чтения преимущественно в чайных, а также в других помещениях – при народных училищах, в казармах. В Себеже помещик И.К. Медунецкий безвозмездно предоставил для организации чтений и спектаклей свой театр «с декорациями и другими принадлежностями» [7].

На примере публикации о народном чтении, состоявшемся в режицкой чайной 31 октября 1897 г., можно узнать об их содержании и порядке проведения, о восприятии слушателями. Чтение началось в 7 часов вечера. Публика стояла преимущественно «из простого народа», «цена за вход была невысокая: 20, 15, 10 и 5 копеек». В начале и в конце вечера был исполнен гимн «Боже, царя храни». Зрителям были показаны «туманные картины» исторической тематики: «Екатерина II», «Чесменский бой», «Взятие Измаила», «Штурм Праги» и др. Показ картин сопровождался чтением поясняющих их статей и чередовался исполнением учениками городского училища гимнов и песен «Славься, славься», «В ногу ребята», «Ивушка», «Многие лета». Управляли «волшебным фонарем» (аппарат для проекции изображений) и читали статьи учителя городского училища. Корреспондент газеты передает впечатления слушателей чтений и с удивлением отмечает, что «некоторым посетителям, а может, и многим, чтение было мало понятным», они покидали зал со словами: «все хороши картины, да вот читают долго», «читают хорошо, да не всё поймешь» [5]. Для привлечения интереса слушателей автор предлагает чередовать «серьезный материал с юмористическим».

Кроме исторических картин, на чтениях демонстрировались портреты императорской семьи, предлагались сюжеты религиозно-нравственной тематики, а также санитарно-просветительского характера. Например, на чтениях в Витебске зрителям были продемонстрированы «картины с изображением анатомического строения органов и тканей у здорового человека и у пьяницы» [18].

В целом, народные чтения находили заинтересованность и отклик у слушателей. К проблемам организации и проведения чтений можно отнести, в первую очередь, недостаток и дороговизну оборудования – «туманных картин» и «волшебных фонарей».

Другой и более сложной проблемой, с которой сталкивались попечительные комитеты, являлось изменение сознания людей, не считающих необходимым бороться с пьянством. Этому вопросу на страницах газеты посвящено всего несколько статей. Например, корреспондент, знакомый с обстановкой в Лепельском уезде, констатирует, что спустя более полугода после введения реформы в с. Ореховно «разговоры об обществах трезвости считаются предосудительными, о мерах борьбы с пьянством и речи не бывает, религиозно-нравственных собеседований никогда не проводится» [14]. Мало изменилась ситуация в этой местности и ещё через два месяца: несмотря на то, что представители попечительства о народной трезвости в селе есть, жители «даже не предполагают, что есть общества трезвости, противодействующие пьянству» [19].

Достаточно активно уездные комитеты попечительства организовывали концерты, вечера, лотереи, имевшие, как правило, благотворительный характер.

Собранные денежные средства поступали в пользу комитетов попечительства и израсходовались на содержание чайных, организацию чтений и т.п. нужды. К числу наиболее успешных и прибыльных мероприятий, состоявшихся в первый год деятельности попечительства, можно отнести «ситцевый вечер» в пользу чайной в Двинске, принесший 200 руб. 50 коп. прибыли [15], и базар с лотереей в Режице, чистый доход от которого составил 1311 руб. – «цифра почти небывалая» [17].

Подводя итоги первого года деятельности комитетов попечительства о народной трезвости, можно отметить, что на страницах газеты «Витебские губернские ведомости» в большинстве публикаций, посвященных этой теме, осуждается «тлетворное влияние кабака» и отмечается «благодетельное влияние винной реформы» [16]. Открываемые попечительными комитетами заведения и организуемые мероприятия «завоевывают симпатии местного общества» [8]. Вместе с тем встречается информация о трудностях в вопросах организации деятельности попечительных комитетов, касающихся осуществления надзора за торговлей крепкими спиртными напитками, открытия народных чайных, читален и пр. заведений, а также в вопросах влияния на сознание людей, которые не осуждали пьянство и соответственно, не вовлекались в процесс реализации винной реформы.

Наиболее активно в период с июля 1897 г. по июль 1898 г. на страницах газеты представлена деятельность Витебского губернского и Режицкого уездного комитетов. Причем в заметках, посвященных последнему, прослеживается вдумчивый и последовательный подход к организации деятельности комитета, предлагаются конкретные способы решения выявляемых проблем. На заседаниях Режицкого уездного комитета зачастую поднимались вопросы, которые не до конца были проработаны на этапе подготовки реформы.

Сведения о деятельности попечительства о народной трезвости, опубликованные на страницах газеты, можно рассматривать как дополнение к другим источникам информации по теме. Многие статьи содержат ценные подробности, касающиеся деятельности попечительных комитетов в конкретных населенных пунктах губернии и уездов.

1. Витебские губернские ведомости. – 1897. – № 71. – 19 июня. – С. 5.
2. Витебские губернские ведомости. – 1897. – № 88. – 29 июля. – С. 4.
3. Витебские губернские ведомости. – 1897. – № 107. – 11 сентября. – С. 3.
4. Витебские губернские ведомости. – 1897. – № 123. – 18 октября. – С. 3.
5. Витебские губернские ведомости. – 1897. – № 127. – 28 октября. – С. 4.
6. Витебские губернские ведомости. – 1897. – № 132. – 8 ноября. – С. 3.
7. Витебские губернские ведомости. – 1897. – № 146. – 11 декабря. – С. 3–4.
8. Витебские губернские ведомости. – 1897. – № 150. – 20 декабря. – С. 3–4.
9. Витебские губернские ведомости. – 1898. – № 01. – 3 января. – С. 4.
10. Витебские губернские ведомости. – 1898. – № 04. – 10 января. – С. 3.
11. Витебские губернские ведомости. – 1898. – № 07. – 17 января. – С. 3–4.
12. Витебские губернские ведомости. – 1898. – № 12. – 29 января. – С. 3–4.
13. Витебские губернские ведомости. – 1898. – № 13. – 31 января. – С. 4.
14. Витебские губернские ведомости. – 1898. – № 17. – 10 февраля. – С. 4.
15. Витебские губернские ведомости. – 1898. – № 18. – 12 февраля. – С. 4.
16. Витебские губернские ведомости. – 1898. – № 23. – 24 февраля. – С. 4.
17. Витебские губернские ведомости. – 1898. – № 28. – 7 марта. – С. 3–4.
18. Витебские губернские ведомости. – 1898. – № 33. – 19 марта. – С. 3.
19. Витебские губернские ведомости. – 1898. – № 51. – 30 апреля. – С. 5.
20. Витебские губернские ведомости. – 1898. – № 61. – 23 мая. – С. 3.
21. Витебские губернские ведомости. – 1898. – № 73. – 20 июня. – С. 4.
22. Витебские губернские ведомости. – 1898. – № 79. – 4 июля. – С. 3.
23. Попечительства о народной трезвости // Энциклопедический словарь – Спб. : Брокгауз – Ефрон, 1898. – Т. XXIVa. – С. 451–452.